

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ДУХОВНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА

Архиепископ Брестский и Кобринский Иоанн (Хома)

Многоуважаемый Александр Геннадьевич,
досточтимые отцы, братья и сестры,
участники конференции!

Наши осенние форумы проходят на регулярной основе и дают возможность обмена мнениями по самым актуальным вопросам современной жизни. Хочу, пользуясь случаем, выразить благодарность за эту возможность организаторам и лично Ректору Бахановичу Александру Геннадьевичу.

То, на что мы сегодня хотим обратить наше внимание – глобализация – это многосложное явление, обнаруживающее себя на различных уровнях. Многие связывают его с экономикой, и это разумно. Но, тем не менее, глобализация не есть исключительно или даже преимущественно экономическое явление, оно распространяется на все уровни человеческой жизни: политический, нравственный, общественный, научный, культурный, религиозный, духовный. Нетрудно

убедиться, что глобализация на экономическом уровне обыкновенно бывает подготовлена соответствующей работой на духовном и культурном уровне, и затем остаётся связана с этой подготовкой.

То, что сейчас мы называем глобализацией, еще в позапрошлом веке русский мыслитель Константин Леонтьев называл «вселенской смазью». Действительно, на наших глазах происходит унификация товаров, мыслей, поведения и самой жизни.

Симптомы глобализации наблюдаются в различных сферах общественной жизни: это увеличение разрыва между богатыми и бедными, эксплуатация слабых стран, уничтожение недовольных, интернационализация насилия, что может привести к самым непредсказуемым последствиям. Людская недоброжелательность в современном обществе также определённым образом связана с явлением глобализации.

Но глобализация не распространяется только на официальную жизнь общества, но вторгается во все способы индивидуального и семейного существования, как и в саму человеческую личность, вея разрушительным духом корысти. Конечно, этот дух существовал и в прошлом. Но в наше время он обрёл всемирное и непоколебимое господство. Сегодня всё сводится к деньгам. Отечество, религия, совесть, всё, что имеет или в чём нуждается человек, пересчитывается на деньги и покупается за деньги. В результате дух стяжательства нравственно ослабляет человека и делает его пассивным носителем внешних тенденций развития. Тогда всякая нравственность заканчивается.

Ведь нравственность всегда зиждется на динамике духа. Нравственность есть переход от уровня бытия к уровню благого бытия. Различие между бытием и благом бытием является не количественным, а качественным. А когда все качества представлены как количества и оценены в денежном эквиваленте, то больше нет места для этики. Благое бытие силой свертывается на уровень бытия, пригибается к земле, и динамика духа совершенно извращается. Единственным выходом человеку предлагается служить количественным изменениям и стать рабом денег. Поэтому не будет преувеличением говорить о бацилле денег, которая приняла форму всемирной эпидемии – глобализации, и поражает саму человеческую личность.

Заслуживает специального внимания, что апостол Павел, перечисляя различные греховные состояния, как блуд, нравственную нечистоту, страсть и злое вожделение, останавливается на стяжательстве, характеризуя его как идолопоклонничество. Это означает, что сребролюбивый человек пресекает своё общение с Богом и превращается в раба денег. Так деньги получают какое-то сверхприродное измерение: они становятся ложным богом Мамоной, который сражается с истинным Богом, порабощает человека и ведёт его к безнравственности. Ещё в XIX веке публицист Иван Сергеевич Аксаков (1823-1886) писал: «Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет – уже совлекает с себя – и образ человеческий, и возревнует об образе зверином».

Будущее человечества напрямую зависит от того, что оно выберет: традиционные ценности и духовный опыт множества поколений, отраженный в культурной матрице, или же секулярный универсализм Нового времени, основанный на потакании человеческим страстям.

Что такое современная парадигма научно-технического прогресса? Это идеология современного общества, утверждающая идею, что главной целью бытия человека является достижение земного счастья, а средством достижения его, решения социальных проблем и противоречий является научно-технический прогресс вне связи с божественным началом.

В системе глобализма вопросы абсолютных ценностей, внутреннего содержания жизни, духовной культуры, нравственных ориентиров человеческого существования не только уходят с иерархически главного места на периферию сознания и перестают играть конструктивную роль, но и вольно или невольно подавляются ею. Когда эконоцентризм и рыночная идеология ставятся во главу угла, а деньги заменяют Бога, создается атмосфера, в которой высшее и низшее меняются местами, душа и дух начинают служить телу, а подлинная культура растворяется в массовой.

Самую большую опасность для человечества представляет не все ускоряющаяся исчерпаемость природы, а все ускоряющаяся исчерпаемость самого человека, усугубляемая целенаправленной политикой его расчеловечивания. По сути дела, сегодня мы переживаем ту историческую ситуацию, когда человечество от стадии борьбы с Богом перешло к стадии борьбы с человеком. Сегодня в Западной Европе и США идет глобальный процесс расчеловечивания человека, что ведёт к стремительной, целенаправленной его деградации. А деградировавший человек и деградировавшее человечество способны только к самоуничтожению, неважно в какой форме – бесконечных войн или тихого угасания в результате отказа от традиционной семьи. Сегодня Западная Европа переживает ту ситуацию, о которой Господь говорит: «Я пришел к вам именем Отца Моего, но вы не приняли Меня, и потому оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:32, 37–39).

В подобной атмосфере, когда зависть и соперничество, конкуренция и вражда не пресекают, а распалют упомянутые выше страсти «темной основы нашей природы», было бы по меньшей мере крайней наивностью полагаться (как нередко делается) на юридические нормы и правовые отношения, которые по своей условной и релятивистской природе неизбежно деградируют, все чаще начинают играть роль своеобразной пудры или дымовой завесы для осуществления корыстных и гедонистических потребностей, открывая через демагогические и манипулятивные технологии путь праву сильного. А уж тот найдет немало способов, как упаковать беззаконие в оболочку закона и реализовать стяжательские мотивы и плутократические цели близких ему индивидов и групп. Именно в такой атмосфере ежесекундно создаются подспудные условия, в которых формальное равенство как бы невидимо оборачивается реальным неравенством, закон обрастает двойными стандартами, богатство порождает нищету, а мир готовит войну. И в этом отношении и процветающий терроризм, и активность тоталитарных сект, и коррупционный вал, и рост фашистских настроений, и войны в центре Европы, и многое подобное не является случайным и неожиданным, а оказывается закономерным результатом атрофии духовно-нравственной жизни, сплошной материализации и эгоизации человеческих желаний.

Приходится констатировать, что в целом современному человеку уже трудно напрячь себя для того, чтобы бороться с собой. Он будет бороться с чем угодно и

кем угодно – с политиками, священнослужителями, общественными язвами, – но только не со своим самомнением и эгоизмом. Верно сказал поэт: «Да, бой с самим собой – есть самый трудный бой. Победа из побед – победа над собой».

Популяризация чрезмерного комфорта на что нацелена? На свободу страстей. А христианство говорит, что страсти – источник страданий. И вот идет противоборство между двумя мировоззрениями: свобода страстей или борьба со страстями. Комфорт – это, в конечном счете, свобода страстей под благовидным предлогом.

Как могут христиане сегодня противостоять подобным тенденциям и наступлению секуляризма? Священное Писание недвусмысленно свидетельствует об отступлении от Христа (2 Фес. 2,3), которое произойдет, но «во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие» (Мк. 13, 10). Мы живем в эпоху отступления, апостасии, когда люди утрачивают веру и любовь, потому что их сердце более прилепляется к земным благам: комфорту, достатку, разнообразным наслаждениям. Как сказано в Евангелии от Матфея, *по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24,12). Что нам делать в такой ситуации?

Идеал Православия есть преображение, а не прогресс. Не в материальном, хотя бы и самом блестящем, прогрессе усматривает свое спасение православное сознание, но с Ареопагитом исповедует, что *«спасение не иначе может быть совершено, как через обожение спасаемых»*. В этих словах святителя сформулирован ответ русской мысли на глобальный вызов времени – в чем смысл жизни человека и человечества.

Восстановление перевернутой вертикали и примат духовных ценностей позволит идти по пути излечения искаленного в глобализации человека прогресса и, соответственно, альтернативного социализму и капитализму государственного и общественного жизнеустройства. Преобладание в психоструктуре человека прогресса вопросов о бессмертии души, о высшем предназначении, смысле жизни и т. п. дает возможность в том числе более разумного использования природных, материальных, интеллектуальных ресурсов, поставить экономику на службу культуре, умерить безудержный гедонизм и безумную потребительскую гонку, результативно решать экономические и продовольственные проблемы, снижать конфликтность и т.п.

В забвении, удалении, искажении самого главного вопроса о «положительных силах добра и света», которых, вспомним В. С. Соловьева, нет «без Бога», философ Иван Александрович Ильин находит подлинную причину исторических бед русского человека и фатальных духовных заболеваний западного рационалистического и технократического общества. И, напротив, как он был убежден, без восстановления и оживления завещанных Руси православных ценностей невозможно спасительное обновление современной «бессердечной культуры», которая должна преобразиться и облагородиться в самом корне своего душевного и творческого акта, на основе сердечного созерцания и христианской любви к возвышенным и достойным предметам. Ибо *«кто ничего не любит и ничему на земле не служит, тот остается пустым, бесплодным и духовно мертвым существом»*, а *«все вопросы человеческой судьбы решаются любовью»*. По мнению

Ивана Александровича, *«сердечное созерцание, совестная воля и верующая мысль суть три великие силы нашего будущего, которые справятся со всеми проблемами, неразрешимыми как для бессердечной свободы, так и для бессердечного тоталитаризма. Для разрешения их нужен цельный, целостный, исцеленный человек, заповеданный нам Евангелием. И тот, кто взглянет вдаль духовно отверстым оком и воззовет к нашему будущему с надеждою, тот прочтет над тесными вратами нашего будущего простой и мудрый призыв: “ищи исцеления”»*

Надеюсь, что нынешняя конференция станет значимым шагом на пути осмысления тех вызовов, на которые мы призваны совместно отвечать в текущей ситуации, а также на пути выработки общего видения христианских подходов к их разрешению и обмена мнениями.

Благодарю за внимание!

15.11.2022 г.